769. Никто не сбежит!

Ван Линь резко схватил Ли Юаня и потянул его на назад. Сверкнув глазами, Ван Линь уставился вперед, на загорающийся в черной пустоте красный свет.

В этом красном свете плыла отрубленная рука, и она тоже была кроваво-красного цвета. Пять ее длинных пальцев были тонкими, словно высушенными. Любой, кто бы ни бросил взгляд на эту руку, ощущал, как холод пробирает его насквозь. Рука перебирала пальцами, царапая ногтями пустоту.

Когда Ван Линь посмотрел на руку, та, словно разумная и живая, повернулась к Ван Линю, учуяв его. Хотя расстояние между рукой и Ван Линем было весьма большим, рука резко дернулась, и в пространстве перед ней появилось пять длинных трещин, которые стремительно бросились к Ван Линю.

Трещины появились совершенно неожиданно. Они возникли из ниоткуда и тут же устремились к своей цели, коей был Ван Линь. Если трещины догонят его, то просто изорвут в клочья его физическое тело, а также и Ли Юаня.

Зрачки Ван Линя сузились. Не переставая отступать, он взмахнул правой рукой. Изначальный дух его затрясся и заработал, создавая плотную фиолетовую молнию. Молния, появившись, ринулась к отрубленной руке.

Рука же не стала пытаться ускользнуть от удара, а просто быстрым движением схватила молнию ладонью. Фиолетовая молния, содержащая в себе Изначальную силу Ван Линя, тут же погасла, перестав существовать. Оставшуюся от нее Изначальную энергию впитала в себя рука.

Увидев все это, Ван Линь невольно нахмурился. Затем раскрыл рот, исторгая песчинку. В один миг песчинка выросла в огромную печать и точно так же ринулась на руку, стремясь раздавить врага.

Однако в самый последний момент, когда огромная печать уже обрушивалась вниз всей своей мощью, рука ярко вспыхнула кровавым светом, уходя из-под удара.

Ван Линь помрачнел еще сильнее, видя, как рука стремительно приближается к нему. В следующий миг возле Ван Линя появились пять трещин, стремясь разорвать его физическое тело на мелкие кусочки.

Рука источала кровавую ауру, весьма токсичную и неприятную. Попавший под ее влияние Ван Линь, ощутил, как жар разливается по всему его телу.

Внутренне затрепетав, Ван Линь продолжил убегать. Рука, появившаяся так внезапно, было явно не к добру. И пожалуй, этот бой с отрубленной конечностью стал самым тяжелым для Ван Линя после того, как он достиг уровень Материализации Ян.

От расходящихся в пространстве пяти трещин повеяло пронизывающим холодом, что заставило Изначальный дух Ван Линя замереть. Трещины тем временем все неумолимо приближались.

Внезапно на лбу Ван Линя раскрылся третий глаз, который в гневе воззрился на происходящее.

Глаз сверкнул красным светом, накрывая им подступающие трещины. Трещины же, попав под влияние глаза, начали стремительно уменьшаться, пока не сжались в пять маленьких кровавых капельки.

В следующий миг, Ван Линь взмахнул правой рукой, коротко отдав команду: «Блокировка!»

Одновременно с этим рисунок скелета животного на правой руке Ван Линя зашевелился, пришел в движения, а затем в воздухе перед Ван Линем появился скелет зверя с горящими темным огнем провалами вместо глаз.

От появившегося скелета хлынули густые потоки ауры злобы и заполнили собой пространство. И пять кровавых капелек в следующий миг начали менять свой цвет на серый. Внутри капель словно появился вихрь серого цвета. Серый и красный закрутились между собой, порождая пестрое мельтешение цветов.

В мгновение ока из пяти капелек три превратились в камень. Остальные две, уменьшившись в размерах, быстро вернулись к руке. Рука больше не стала атаковать Ван Линя, а, развернувшись, в спешке полетела прочь.

Отрубленная рука была по-настоящему удивительной вещью. Увидев ее, Ван Линь невольно вспомнил ту разноцветную воронку с глазом внутри, на которую он, на свое несчастье, натолкнулся. Видимо, тот глаз и эта отрубленная рука имеют одно и то же происхождение!

«Эту рука слишком сильна! Она находится на высшей точке Материализации Ян, почти достигая уровень Очищения Нирваны», - подумал Ван Линь и холодно сверкнул глазами. Вынув из сумки меч Бессмертных, он яростно взмахнул им вперед, применяя Технику Обезглавливания Ло.

Удар Ван Линя должен был накрыть отрубленную руку, однако она внезапно остановилась и щелкнула пальцами. И все вокруг задрожало, словно готовясь рухнуть в тартарары.

Ван Линь, сверкнув глазами, резко взмахнул рукой, и огромная печать вновь пошла в атаку. На этот раз скорость ее была достаточно высока, и ей удалось обрушиться на отрубленную руку.

Рука затряслась. Свечение, объявшее ее, стало таким ярким, что было больно смотреть. Получив увечье, рука продолжила удирать с еще большей скоростью.

В это время вдалеке показалась небольшая – примерно 7-8 человек - группа монахов. Все они были страшно напуганными. Уровень культивации каждого из них был не очень высоким – примерно на уровне поздней стадии Веньдин. Двигались они очень быстро, словно удирая от кого-то.

Отрубленная рука тут же изменила направление своего движения и на большой скорости устремилась к этим монахам. Раздались пронзительные предсмертные вопли: рука разорвала монахов на части и поглотила их Изначальные духи.

Выживших не осталось. Монахи один за другим были разорваны этой чудовищной рукой. Проделав эту процедура, рука засветилась еще ярче. Раны и увечья на руке начали постепенно затягиваться.

Ван Линь, увидев все это, помрачнел еще сильнее. Сверкнув глазами, он посмотрел вдаль, где появился еще один поток красного света. На этот раз внутри этого потока была нога.

Не раздумывая, Ван Линь бросился прочь. Рука, однако, не стала его преследовать. Вместе с ногой она полетела прочь и скрылась вдали.

Конечности улетели, но все вокруг так и осталось пропитано густыми потоками кровавой ци.

Весь Громовой мир Бессмертных погрузился в хаос. Здесь появилось восемь порубленных частей тела. Каждая часть тела обладала силой на высшем уровне Материализации Ян. В то же время никакими способностями и умениями нельзя было причинить им вред. Напротив, конечности уничтожали пущенные в них заклинания и высасывали их них энергию.

Артефакты все же оказывали на них определенный эффект, но весьма слабый. Весь мир, казалось, был освещен кроваво-красным горячим сиянием, в котором отрубленные конечности обладали еще большей силой.

Прошло не очень много времени, прежде чем конечности и отрубленные части тела достигли центра Громового мира Бессмертных. Восемь потоков красного света слились воедино, и куски тела начали соединяться. Все это сопровождалось громким, первобытным воем.

Части тела соединились друг с другом, образовав туловище. Получился человек, старый и седовласый. На губах его играла ехидная усмешка. Правая глазница старика была пустой, без глаза, лишь левый глаз его недобро блестел.

«Цин Шуй, император Бессмертных! Если бы твои Печати были и вдвое крепче, я бы все равно из них выбрался. Это лишь вопрос времени. Но ты не захотел убивать меня, иначе зачем ты разместил возле тех воронок лечащие Формации? Я благодарен тебе за лечение, без него, я бы, наверное, не пережил уничтожение мира Бессмертных! Цин Шуй, если уж я не умер, то и ты должен был остаться в живых! Я бы, право, очень хотел посмотреть, как ты попытался пленить бы меня, если бы случайно не нашел те печати в Древней области Бессмертных!»- лицо седовласого старика исказилось в гримасе, и он устремился вперед.

Скорость старика была очень высокой, к тому же он прекрасно знал Громовой мир Бессмертных и выбирал кратчайшую дорогу. Вскоре он достиг место назначения. Это был осколок с мрачной пещерой, с которого Ван Линь и Ли Юань сняли Ограничения и где столкнулись с воронкой и глазом внутри нее.

Опустившись на осколок, старик хлопнул правой рукой по поверхности земли, и осколок начал немедленно разрушаться. Именно этот осколок был местом, куда была наложена девятая печать.

Осколок уничтожился, и вместе него вспыхнуло пламя огромного размера. Вспыхнул кроваво-красный луч, и из него вылетело круглый предмет. Старик подхватил его и вставил себе в правую глазницу.

«Сфера Цзи была запечатана в моем правом глазе. В великой войне в мире Бессмертных я потратил очень много энергии Сферы Цзи. Восстановить ее будет очень трудно, но вполне возможно! Я но выбрался и теперь свободен! Нужно вернуть свой было уровень культивации и как можно скорее восстановить Изначальную энергию Бессмертных!» - холодно усмехаясь, подумал старик.

«Так много лет прошло, и так много монахом появилось. Очень хорошо! Поглотив их всех, я хотя и не смогу вернуть былой уровень культивации, но смогу немножечко его восстановить. Перед поглощением хорошо бы закрыть бы Врата поплотнее, чтобы никто из них не сбежал!» - губы старика изогнулись в хищной усмешке, а глаза его страшно замерцали кровавым светом.

Тем временем Ван Линь, таща за собой Ли Юаня, набирал все большую скорость, приближаясь к Вратам. Оба товарища молчали. На мрачном лице Ван Линя было напряженное выражение. У него было ощущение, что произошло нечто такое, что погрузило Громовой мир Бессмертных в хаос.

«Нужно как можно быстрее покинуть это место!» - сверкнув глазами, воскликнул Ван Линь, и, схватив Ли Юаня, потащил его за собой, ускоряясь.

По дороге они увидели множество монахов. И все, как один, спешили ко вратам Громового мира.

Похоже, все они разделяли желание Ван Линя убраться отсюда поскорее.

Монахи в виде световых потоков стремились в западную часть Громового мира. У них не было времени ни на что, включая разговоры. Все монахи применили все свои Божественные способности, чтобы увеличить скорость до максимума.

Постепенно расстояние до врат сокращалось. Однако вдалеке смутно можно было различить непонятное красное пятно. Луч красного света стремительно приближался.

Монахи, увидев его, начали тут же применять телепортацию, чтобы поскорее добраться до Врат.

В тоже время красное светящееся облако словно морской прибой бешено приближалась.

«Никто не сбежит!» - внезапно раздался голос и эхом разнесся по округе.

Из красного облака вышел человек. Волосы его были седые, а тело худощавое и напоминало скелет. Глаза человека были налиты кровью. Старик взмахнул рукой, и вперед хлынула чудовищных размеров волна энергии Бессмертных.

Несколько монахов уровня Веньдин в ужасе заорали, когда волна накрыла их. В следующую секунду они все погибли. Тела их превратились в кровавое месиво, мешанину плоти. Старик же разинул рот и резко вдохнул. Кровавая каша, в которую превратились монахи, тут же потекла в разинутую пасть. Изначальные духи монахов не успели сбежать, как были проглочены.

«В сегодняшних очистителях ци так мало Изначальной энергии! А если ее переработать в Изначальную энергию Бессмертных, то вообще практически ничего не останется!» - нахмурился седовласый старик и устремился к Вратам Грозового мира Бессмертных.

http://tl.rulate.ru/book/22/120063